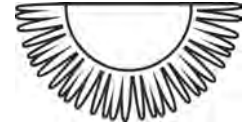

ПОЛЕМИКА

Татьяна Николаевна ФОМИЧЕВА, г. Санкт-Петербург
ассоциированный научный сотрудник АНООВО
«Европейский Университет в Санкт-Петербурге»

ГЕРАЛЬДИКА И ЛИНГВИСТИКА: ТРИ ВЗГЛЯДА НА «ПТИЧИЙ ЯЗЫК» БЛАЗОНА (отчет о геральдических семинарах в ИЛИ РАН)

В ноябре 2024 – феврале 2025 года в Институте лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) состоялась уникальная серия семинаров, объединивших специалистов двух сфер научной деятельности – лингвистики и геральдики.

Докладчиками стали историк, геральдист и геральдический художник, преподаватель Санкт-Петербургской академии художеств им. И.Е. Репина *Михаил Юрьевич МЕДВЕДЕВ*, частнопрактикующий геральдист *Илья Борисович ЕМЕЛИН* и геральдический художник *Александр Константинович ГРЕФЕНШТЕЙН*.

Они представили многослойный анализ эволюции, современного состояния и перспектив развития языка геральдики.

1 ноября 2024 г.: исторические корни языка российской геральдики

Преподаватель Санкт-Петербургской академии художеств им. И.Е. Репина *Михаил Юрьевич Медведев* открыл серию семинаров и выступил с обзором «История и факторы формирования русского блазона», задав историко-культурный контекст для всей последующей дискуссии. Выступление охватило максимальный временной промежуток – от зарождения геральдики в средневековой Европе до постсоветского периода возрождения российской геральдической традиции.

На фото: М.Ю. Медведев во время доклада. 01.11.2024.

Докладчик взял на себя роль проводника в геральдику: познакомил лингвистов с базовыми основами и языком блазонирования; поэтому же вынужден был начать с вопроса о возникновении геральдики. Напомнив о несостоятельности расхожих мифов, оратор постулировал происхождение и становление геральдики как явления моды, стреми-

тельно распространившейся по Европе в XII–XIII веках и не связанное с практической необходимостью. Новый визуальный код сразу потребовал разработки специального языка описания, блазона, и этот язык с тех пор, сохраняя средневековую лексическую основу, развивался параллельно с визуальной знаковой системой. Но он никогда не был вторичен, мало того, первые дошедшие до нас гербовники были блазонными, без изображений гербов.

Не вполне традиционным для разговоров на эту тему было подчеркивание роли латыни, этого «связующего раствора» европейской культур. М.Ю. Медведев упомянул, что даже в средневековый период блазонный язык во всех странах заметно отличался от повседневной речи, а формирование региональных терминологических систем происходило не изолированно, а в постоянном взаимодействии (интеграцию обеспечивали, среди прочего, войны и турнирные походы). Тем не менее, в разных странах сложились свои традиции блазонирования: во Франции – наиболее детализированное блазонирование на основе старофранцузского языка, в Англии – на основе англо-нормандского диалекта с вкраплениями галлицизмов, немецкая блазонная практика оказалась ближе к обычному, повседневному языку, польская практика – это смесь западных и местных элементов.

М.Ю. Медведев подробно рассмотрел пути происхождения гербов в Россию: сперва их воспринимали как любопытные картинки и не знали способов говорить о них. Докладчик показал, как происходили зарождение и постепенное вызревание русского блазонного языка: от первых гербовников,

деятельности первых герольдов, переводов иноземных пожалований, в первую очередь, дипломов Священной Римской империи, и первых теоретических трактатов – до современного научного подхода к изучению блазонного языка. Речь зашла и о несколько хаотичном влиянии блазонных практик разных стран в разное время: российская геральдика вобрала и англо-французский опыт, и германский, и польский.

Отдельный сюжет был посвящен «тупиковой ветви» раннего развития русской геральдической теории в XVIII в. – гербовнику Лукьяна Талызина. Цитаты проиллюстрировали рассказ о некоторых языковых экспериментах герольдмейстера, об адаптации французской практики к российским реалиям, о неологизмах.

Рассмотрев становление блазонного языка во времена создания Общего гербовника, упомянув вклад отдельных личностей и культурных поветрий, реформы времен барона Кёне, терминологический взлет начала XX века, докладчик кратко рассказал, какие два пути реанимации геральдики рассматривались в раннее постсоветское время.

Русскоязычная традиция, пройдя путь от заимствований к самоопределению, продолжает искать баланс между исторической аутентичностью и практической ясностью. По мнению М.Ю. Медведева, современный геральдический язык – в условиях отсутствия стандартов – балансирует между точностью и доступностью, особенно при создании муниципальных гербов.

Подчеркивая важность изучения блазона, докладчик напомнил, что блазонный язык – не просто технический жаргон геральдики. Блазон не ставит задачи описать гербовую композицию только одним способом, но точность описания – принципиальная задача.

Не стоит забывать и еще про два момента. Во-первых, блазон обеспечивает интеграцию изображения в систему, блазон – это словесная интерпретация, которая позволяет встроить тот или иной

На фото: М.Ю. Медведев на фоне экспозиции своих авторских рисунков гербов. 01.11.2024.

знак в ряд других геральдических знаков. Во-вторых, способность знака быть отблазонированным, поддаваемость его писанию геральдическим языком – это важный объективный критерий геральдической корректности самого герба.

Итак, первый докладчик показал, как в блазоне геральдика осознает себя, рефлексивирует, утверждает свою системность. Блазон, являясь текстовым воплощением изобразительного имени, имеет собственную репрезентативную функцию, он не чисто служебный и никогда таким не был. И вот эти лебедь, рак и щука разных задач, которые возложены на блазон, по-разному сказываются в истории, в традиции и на практике.

3 декабря 2024 г.: «провокационный» взгляд на блазон

Через месяц, 3 декабря, частнопрактикующий геральдист Илья Борисович Емелин предложил аудитории неожиданную и провокационную тему для дискуссии: «*Блазон: нужен ли вообще этот птичий язык?*» (sic!).

В своем выступлении известный яркой сценической манерой изложения докладчик коснулся тем функции языка и роли блазона в геральдической практике XVIII-XXI веков, чтобы показать, как геральдические описания или их отсутствие приводили к ошибкам и появлению новых гербов. Целью было обсуждение функциональности блазона в современных условиях.

Выступление И.Б. Емелина строилось на анализе курьезных случаев, когда ошибки в блазонных описаниях приводили к созданию совершенно новых гербов, а современные элементы маскировались под традиционные геральдические изображения.

Докладчик привел множество ярких примеров, в основном, уже знакомых геральдистам по другим выступлениям оратора и наших коллег: путаница между дикой козой и косулей в гербе Самары, между зубром и зеброй – в гербе Гродно, между канюком и куликом – в царевосанчурском гербе, между золотом и железом во Владимирской короне, между оленем (еленем) и елью в гербе Воронежской губернии. В духе комедии положений Илья Борисович в очередной раз пересказал историю бобра и тигра в гербе Иркутска. Расцветченными яркими эпитетами был рассказ о колоронимах, зафиксированных в ранних источниках: рудо-желтый, асиновый (зеленый), песошный (черный), цвет «челюсть», мясной цвет и т.д.

На фото: И.Б. Емелин во время доклада. 03.12.2024.

Оживила заседание практическая часть семинара. И.Б. Емелин не только рассказал о своих прежних «социоблазонных» экспериментах, но и продолжил опыты прямо в конференц-зале ИЛИ РАН. Участникам семинара, как лингвистам, так и геральдистам, было предложено цветными ручками на бумаге изобразить гербы по блазонным описаниям. Этот наглядный эксперимент позволил всем присутствующим самолично почувствовать специфику работы с геральдическим языком.

Не менее развлекательным оказался личный опыт докладчика по взаимодействию с нейросетью. И.Б. Емелин продемонстрировал результаты запросов к нескольким большим языковым моделям, как отечественным, так и иностранным. Нейросетям было предложено сгенерировать картинки по блазонам, без дополнительных пояснений и расшифровок терминов. Получившиеся изображения, при всей их несуразности, обладали своеобразной эстетической ценностью.

Этот эксперимент подтвердил банальную мысль: для того, чтобы нейросеть начала понимать «птичий язык», ее надо обучать на специальном материале, из негеральдических текстов это знание получить невозможно. В ходе эксперимента выявились и признаки, по которым можно определить геральдиста: обычный человек на запрос «нарисуй беличий мех» не станет рисовать орнамент из угольничков, называя его «железные шапочки». Геральдист знает, как растут зубы у пояса, и что значит «класть в столб»...

Продолжая тему практического применения блазона, докладчик привел показательный пример из современной практики – диалог между муниципальным заказчиком и геральдистом:

«– Вот рисунок вот описание.

– Зачем нам описание? Вы лучше дайте рисунок и точные цвета».

Используя риторический трюк, гиперболизированную индукцию, подменив отказ от отдельно-

го блазонного текста критикой всего языка описания, И.Б. Емелин позволил себе переформулировать: так, может, и вовсе не нужен такой язык? Нужен ли вообще в современную эпоху этот архаичный, малопонятный язык, который к тому же регулярно становится источником ошибок и недоразумений?

Сознательно или нет, автор гипотезы прибегнул к поспешному обобщению и подмене понятий: частные случаи были представлены как доказательство несостоятельности всей системы. Докладчик использовал эвристику доступности: яркие и эмоционально заряженные случаи неверных интерпретаций создали иллюзию, что проблема системна, а сам язык описания устарел и негоден. В когнитивной психологии это называется гиперболизацией через доступные примеры. Избирательная память заставляет нас помнить курьезы и ошибки, но забывать о десятках сотен верных (пока не доказано обратное) блазонов.

Нужен ли вообще этот птичий язык? – такая радикальная постановка вопроса в теме доклада, по сути, ставящая под сомнение ценность многовековой геральдической традиции, не могла не вызвать оживленной дискуссии после заседания. Особенно иронично прозвучал этот вопрос в стенах института, изучающего, среди прочих, редкие и экзотические языки, в том числе мертвые. Блазон – это не просто инструмент описания, а механизм культурной памяти, где каждое слово – звено в цепи преемственности. Блазон – такой же лингвистический артефакт, как латынь в медицине: его сложность – не недостаток, а гарантия универсальности и условие выживания традиции в меняющемся мире. Докладчик обошел вниманием и базовую функцию блазона: его цель – не удобство, а точность, гарантирующая воспроизводимость герба. А штучные ошибки – всего лишь «человеческий фактор».

Ответ лингвистов был предсказуемо взвешенным. С точки зрения терминоведения, блазонный язык обладает теми же характеристиками и проблемами, что и другие специальные языки и терминологические системы. Его можно и нужно изучать, фиксировать его особенности и эволюцию, но вопрос о его «праве на существование» с научной точки зрения просто некорректен.

Особый интерес у сотрудников словарного отдела ИЛИ РАН вызвали исторические формы блазонного языка XVII–XVIII веков как потенциальный источник для лексикографических исследований и реконструкции словарного состава русского языка соответствующего периода.

18 февраля 2025 г.: лексикографический ответ на вызовы времени

Завершающий семинар цикла состоялся 18 февраля 2025 года, накануне открытия конференции «Геральдика. Исследования и практика» в Эрмитаже. В тот день в ИЛИ на семинар собрались видные геральдисты со всей страны, в том числе, члены Геральдического Совета при Президенте РФ и члены геральдических администраций.

Доклад геральдического художника Александра Константиновича Грефенштейна «Насколько он птичий – этот птичий язык?» был посвящен обсуждению проблем терминологии и лексикографии и опыту автора по созданию современного геральдического словаря.

А.К. Грефенштейн начал с ответа на декабрьскую провокацию И.Б. Емелина, использовав яркую дефектологическую аналогию: *«Заикание мы лечим чим с помощью логопеда, а не с помощью кляпа»*. То есть, проблемы блазонного языка должны решаться через его изучение и упорядочение, а не через отказ от него.

На фото: А.К. Грефенштейн. 18.02.2025.

Докладчик представил основные аргументы в защиту блазона:

- блазон и изображение равноценны: отказ от словесного описания в пользу только визуализации лишает герб смысловой устойчивости и исторической достоверности;
- текстовые описания необходимы для систематизации, каталогизации гербов и аналитической работы с большими массивами геральдических данных;
- изображение герба – лишь художественное воплощение идеи, кроме того, гербы обладают графической вариативностью, и без описания невозможно определить границы между сходными фигурами. И именно текст сохраняет саму суть геральдического послания.

Центральной частью выступления стал рассказ о работе докладчика над созданием «Словаря русской геральдической терминологии». А.К. Грефенштейн подробно остановился на сложных вопросах, которые приходится решать в ходе этого масштабного проекта.

Прежде всего встает терминологическая проблема: что именно следует причислять к геральдическим терминам: только ли узкоспециальные слова, присущие исключительно геральдике, или всю лексику, используемую в блазоне? Как правильно разграничивать термины, описывающие фигуры, сами гербы, геральдическую практику и сами термины?

Не менее сложным оказывается вопрос о понимании геральдики в контексте словаря. Должен ли он рассматривать ее как совокупность гербов, вспомогательную историческую дисциплину, семиотическую систему или особый вид искусства? Стоит ли включать в словарь термины, описывающие объекты из пара-, псевдо- и квазигеральдических систем (камоны, советские гербоиды, коммерческие гербоподобные логотипы)?

Особую дискуссию вызывает проблема именно русскоязычной терминологии. Должен ли словарь ограничиваться терминами для описания явлений только российской геральдики или содержать не устоявшиеся, по понятным причинам, термины для описания сущностей, которых в русской геральдике нет? Как учитывать влияние иностранных геральдических систем и блазонной практики?

Наконец, ключевым остается вопрос о формате будущего словаря. Будет ли он т.н. перцептивным, то есть фиксирующим существующую практику, или нормативным, предписывающим строгие правила? Как отражать в нем степень корректности терминов: включать ли ошибочные, но широко распространенные варианты? Как группировать термины (отдельные статьи, гнезда, тематические разделы), как классифицировать фигуры и их признаки, как структурировать словарные статьи? Нужна ли в словаре прогностическая составляющая, описывающая потенциальные, но еще не устоявшиеся термины?

Эти вопросы, по словам А.К. Грефенштейна, требуют не только академического обсуждения, но и выработки консенсуса среди специалистов, ведь от их решения зависит, станет ли словарь рабочим инструментом или останется лишь теоретическим сводом.

Особое внимание А.К. Грефенштейн уделил проблеме нормализации и стандартизации терминов, которая особенно актуальна в свете активного раз-

вития региональной и муниципальной геральдики в современной России.

Докладчик рассказал и о текущей своей работе и планах. На данный момент его силами ведутся сбор и реестрирование геральдических памятников, аналитическая работа по Государственному геральдическому регистру, написание словарных статей.

А.К. Грефенштейн также рассказал о других проектах в области цифровой геральдики, включая разработку словарей-определителей и создание онтологий геральдических понятий. Не обошел он вниманием и свой «лапидарный гербовник» – экспериментальный проект, демонстрирующий достижения гербового дизайна, и показал серию авторских геральдических композиций, иллюстрирующих проблему описания и лексикографической фиксации новых графических элементов, которые, с одной стороны, соответствуют традициям геральдики, а с другой – отвечают современным эстетическим и функциональным требованиям.

Автор резюмировал, что создание словаря русской геральдической терминологии – не просто академическая задача, а необходимый шаг для развития геральдики как науки и практики. Без словаря, по мнению докладчика, нет системы: без четких терминов невозможно ни корректное описание гербов, ни их анализ, ни создание новых. Словарь – не просто справочник, а фундамент для будущего русской геральдики. Его создание требует не только кропотливой работы, но и консенсуса среди специалистов. Без этого геральдика рискует остаться «птичьим языком» – красивым, но непонятным даже своим adeptам.

Междисциплинарный диалог: итоги и перспективы

Три семинара в ИЛИ РАН продемонстрировали эволюцию взглядов на блазонный язык: от исторической ретроспективы до острых современных дискуссий и практических лексикографических проектов. Каждое выступление, сохраняя самостоятельную ценность, органично дополняло другие, создавая целостную картину современного состояния геральдического языка.

Важнейшим итогом этого цикла стало налаживание диалога между двумя профессиональными сообществами: лингвистами и геральдистами. Для первых эти встречи открыли новый объект исследования со своей спецификой и исторической глубиной. Для вторых – возможность взглянуть на

привычные проблемы под новым углом, используя методологический аппарат современной лингвистики.

Особую благодарность организаторы и участники семинаров выражают Институту лингвистических исследований РАН за предоставленную площадку и теплый прием. Эти встречи показали, что «птичий язык» геральдики – не просто исторический курьез, а живая развивающаяся система, изучение которой требует объединения усилий специалистов разных профилей. Перспективы этого сотрудничества видятся как в фундаментальных исследованиях истории русского блазонного языка, так и в прикладных проектах по стандартизации и лексикографическому описанию современной и исторической геральдической терминологии. Свое мнение высказали и сотрудники самого института.

Георгий Анатольевич МОЛЬКОВ (доктор филологических наук, заведующий Отделом русской исторической лексикологии и лексикографии):

– Крайне закономерно, что сфера, остро нуждающаяся в словарной нормализации, и сфера, неустанно переписывающая вселенную в алфавитном порядке, пошли на взаимное сближение – серия семинаров в ИЛИ РАН (которая, хочется надеяться, будет продолжена) должна была рано или поздно произойти. Отдельные искры отечественного блазона случайным образом попадали на страницы словарной продукции нашего отдела, но после лекций М.Ю. Медведева, И.Б. Емелина и А.К. Грефенштейна лингвисты не просто остались счастливыми обладателями печатных изданий уважаемых лекторов и ссылок на их соцсети – главным результатом осталось обнаружение значительного пробела, до тех пор незримо зиявшего на страницах исторических словарей института. В парадоксально сформулированных антиномиях, живописующих контринтуитивную временами природу «птичьего» языка, лексикографы-диахронисты уз-

На фото: Г.А. Мольков выступает в ходе обсуждения докладов в ИЛИ РАН. 2025 г.

На фото: экспозиция рисунков фамильных гербов, представленная в ходе одного из докладов. 03.12.2024.

нали милую их академическим сердцам проблематику паспортизации проявлений нащупывающего поиска в развитии лексических систем и лингвистического прогноза на их основе.

Простым дополнением источниковой базы существующих многотомных словарных изданий института, как мне кажется, состоявшийся диалог не должен ограничиться — наиболее логично задуматься о расширении спектра отраслевых диалектных словарей, ставших в последнее время трендом в нашем отделе, и в обозримом будущем начать совместную работу над «Словарем истории русского блазона».

Кира Иосифовна КОВАЛЕНКО (организатор серии семинаров, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН; фотопортрет на ил. справа):

— Инициатива провести в Институте лингвистических исследований серию геральдических семинаров принадлежала нам с Татьяной Николаевной Фомичевой. Благодаря докладам известных отечественных геральдистов удалось ближе познакомиться с традициями описания гербов и специально предназначенным для этого языком — блазоном. В XVIII веке — в период, наиболее интересный для меня как составителя Словаря русского языка XVIII века, — в Российской империи как раз начиналось увлечение геральдикой, переводились западноевропейские трактаты и дипломы,

появился Общий гербовник дворянских родов Российской империи.

Блазонная лексика, являясь подсистемой русского языка XVIII века, конечно же, входит в наш словарь. Геральдические семинары в этом отношении дают возможность пополнить количество словарных единиц, связанных с блазонной терминологией, точнее определить их значение. Некоторые сотрудники ИЛИ РАН помнят те времена, когда были налажены контакты с питерскими ботаниками, и в случае необходимости лексикографы могли обратиться за помощью к специалистам.

В этом отношении наше сотрудничество с геральдистами продолжает институтские традиции. Кроме того, в ИЛИ РАН организуются ежегодные конференции, на которых мы также всегда рады видеть геральдистов. В марте этого года Татьяна Николаевна Фомичева уже приняла участие в Сорокинских чтениях¹, рассказав об отдельных аспектах блазонной терминологии. Также надеемся, что растения и животные, широко представленные в гербах, станут объектом изучения в докладах на предстоящей конференции «Три царства естества»², посвященной животным, растениям и минералам и их восприятию в культуре. ▀

Статья поступила в редакцию 26 мая 2025 г.
Все фотографии предоставлены автором статьи.

¹ См. информацию о конференции на веб-сайте института, URL: <https://iling.spb.ru/conferences/2025/4292>

² См. информацию о конференции на веб-сайте института, URL: <https://iling.spb.ru/conferences/2025/4431>